

28. Februar bis 6. März 2014 Nr. 9/8728

>> ИДЕНТИЧНОСТЬ

Евгений Литвинов о влиянии смены имени на успешное интегрирование в немецкое общество.

>> 2

>> TRADITION

Karneval ist auch etwas für Zugezogene. Jedes Jahr findet in Köln die Immi-Sitzung statt. Immigranten zeigen, wie sie Karneval feiern.

>> 3

>> INTEGRATION

Eltern wollen ihre Kinder ungerne an Schulen mit hohem Anteil an Zuwandererkindern anmelden. Das ist ein Irrtum.

>> 5

>> ПРОЕКТ

Областное общество г. Семей организовало лечебный отдых молодежи региона в санатории «Строитель».

>> 8

AKTUELL

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР

В Алматы прошел Международный научно-практический семинар «Приоритеты и перспективы пчеловодства в условиях индустриально-инновационного развития». Организатором семинара выступил Национальный союз пчеловодов Казахстана «Бал-Ара» в сотрудничестве с Министерством науки и образования РК, Министерством сельского хозяйства РК и Казахским национальным аграрным университетом. Семинар объединил усилия государственных ведомств, учебных заведений, научных учреждений, производителей и переработчиков меда и пчелопродукции в решении актуальных задач состояния и перспектив развития, кадрового, ветеринарного и технического обеспечения отрасли. На сессиях семинара были обсуждены состояние и перспективы развития пчеловодства, подготовка и переподготовка кадров, система координации, производство, стандартизация и ветеринарно-санитарный контроль, вклад отрасли в процесс совершенствования агропромышленного комплекса и экономики страны. В рамках семинара проведена выставка-продажа продуктов пчеловодства, технологического оборудования, сырья, вспомогательных и упаковочных материалов ведущих фирм производителей.

EEG SOLLTE REFORMIERT WERDEN

Das Erneuerbare-Energien-Gesetz (EEG) ist zu teuer und nicht effektiv. Zu diesem Urteil kommt der Expertenrat Forschung und Innovation (EFI), der von der Bundesregierung eingesetzt wurde. Er fordert eine Reform des Gesetzes. Die Tagesschau berichtete, dass die Experten der Meinung sind, dass das Erneuerbare-Energien-Gesetz weder Klimaschutz fördere, noch zu mehr Innovationen führe. Das Erneuerbare-Energien-Gesetz sieht den Ausbau von Ökostrom vor. Die Expertenkommission hat jedoch keine Hinweise auf die Förderung von Klimaschutz gefunden. Sie bemängelt, dass das EEG keine zusätzlichen CO₂-Emissionen vermeide und diese lediglich ins Europäische Ausland verlagere. Ebenso seien die hohen Kosten für Ökostrom ein Kritikpunkt. Eine Sprecherin des Bundesinnenministeriums erklärte, dass sich das EEG bewähre und dazu geführt habe, dass der Anteil des Ökostroms bereits um 25 Prozent gestiegen sei. (DV)

KARNEVAL

FRAUEN ÜBERNEHMEN DIE FÜHRUNG

In Deutschland wird diese Woche Karneval gefeiert. Besonders in den Karnevalshochburgen müssen sich an Weiberfestnacht Krawattenträger vor traditionsbewussten Frauen in Acht nehmen.

Von Dominik Vorhölder

In Deutschland wird gerade Karneval gefeiert. Aber keine Sorge, hier in Almaty sind alle Schlipsträger innerhalb der deutschen Community gewiss sicher vor Scherenattacken, und das Rathaus wird bestimmt nicht von Narren gestürmt. Glück gehabt, denkt man da oder vielleicht sogar: was soll das? Natürlich, die meisten Deutschen sind ja auch zum Arbeiten hier in Almaty, und nicht jeder feiert gerne Karneval.

Im Rheinland und anderen Teilen Deutschlands ist Weiberfastnacht ein ganz normaler Arbeitstag. Eigentlich. In Köln oder Bonn kann es dennoch passieren, dass plötzlich die nette Kollegin, von der man es eigentlich gewohnt ist, anerkennende Kommentare zur Wahl der Garderobe zu hören, plötzlich mit einer Schere vor einem steht. Noch bevor man sich wundert,

was das soll, hat sie schon die Krawatte abgeschnitten, von der man eigentlich immer dachte, dass sie ihr gefällt. Eine andere Kollegin schneidet dem anderen Kollegen gerade die Schnürsenkel durch. Er trägt keine Krawatten. Bevor es einem der Geschädigten einfällt sauer zu werden, bekommen sie ein Küsschen auf die Wange geschmakt. Schon schunkelt eine kleine Polonaise ins Büro herein, angeführt von der Front-Desk-Sekretärin, die vergnügt die Melodie des Karnevalsliedes der Kölner Band „De Räuber“ „Wenn et Trömmelche jeht“, mitgröhlt.

Zugegeben, diese Szene ist ausgedacht. Aber es könnte so sein. Denn an Weiberfastnacht, dem Donnerstag vor Aschermittwoch beginnt vielerorts der Karneval. Besonders in den Hochburgen Köln, Bonn und Mainz legen viele Narren und Närrinnen die Arbeit nieder, verkleiden sich und feiern – meist sechs Tage lang.

Frauen übernehmen an Weiberfastnacht sozusagen die Macht und zeigen dies, indem sie den Männern mit Scheren an den Schlips gehen. Dafür werden die Männer mit einem Bützchen, also mit einem Küsschen entschädigt. Die Frauen gehen sogar noch einen Schritt weiter, um die Macht der Männer umzukehren: In vielen westfälischen Städten ist es Brauch, dass sie symbolisch das Rathaus einnehmen. Diese Tradition geht zurück auf die Beueler Wäscherinnen.

Der Donnerstag vor Aschermittwoch war für die Waschfrauen immer ein Feiertag, jedoch wollten sie gegen den männlich dominierten Karneval ein Zeichen setzen. So nahmen sie symbolisch das Rathaus im Bonner Stadtteil Beuel ein. Jedes Jahr ist der Sturm der Beueler Wäscherinnen und die Machtübernahme der Wäscherprinzessin im Beueler Rathaus ein karnevalistisches Ereignis, das sogar vom regionalen Fernsehen übertragen wird.

ПОДПИСКА НА 2014 ГОД

С апреля 2014 года вы можете получать DAZ за 1842,75 тг. (Казпочта) еженедельно на ваш домашний адрес или в офис. Звоните нам по тел. +7 (727) 263 58 06, или сообщите на e-mail: manager@deutsche-allgemeine-zeitung.de.

Ab April 2014 erhalten Sie für 1842,75 Tenge (Kazpost) jede Woche eine DAZ in ihren Briefkasten, egal ob nach Hause oder ins Büro. Sie können uns anrufen unter +7 (727) 263-58-06 oder E-Mail schreiben: manager@deutsche-allgemeine-zeitung.de.

Deutsche Allgemeine Zeitung
DIE DEUTSCH-RUSSISCHE WOCHENZEITUNG IN ZENTRALASIEN

НАШ ИНДЕКС: 65414

ИДЕНТИЧНОСТЬ

И ВДРУГ МЕНЯ НАЗВАЛИ «ОЙГЕН»

В Казахстане его называли Евгением, а в Германии в возрасте шести лет он стал Ойгеном. Так его звали в школе, так он представлялся друзьям. Но дома он всегда оставался Женей. Евгений Литвинов – один из многих российских немцев, которые поменяли имя при иммиграции в Германию.

Лариса Масс и Доминик Форхельтер

Как-то Евгений Литвинов задался вопросом, поменялась ли вместе с именем его идентичность: «Однажды мой отец сказал мне, что после перемены имени мой характер сильно изменился». С того момента я задался вопросом: «Действительно ли Ойген стал другим человеком, каким был Евгений?» Он начал тщательно изучать, как идут дела у других российских немцев, изменивших свои имена, в частности, как складывались дела у других Евгениев, которые внезапно получили старинное немецкое имя Ойген.

Детское имя Женя

Евгений Литвинов занялся поисками таких людей. Благодаря социальным сетям в Интернете он разыскал 200 Евгениев, которые живут в Северной Рейн-Вестфалии. Примерно с сотней из них он регулярно поддерживал контакт в течение года, обменивался собственным опытом. Тринадцать из них, подростки и взрослые, которые прибыли в Германию еще детьми, стали главными героями его книги «Меня зовут Евгений». «Благодаря этому проекту я пытаюсь привлечь внимание к поколению молодых российских немцев, предоставить больше информации о них, чем было до сих пор. Это целое поколение, которое пришло в Германию в детском возрасте, что помогло им гораздо легче интегрироваться к новым условиям, однако теперь они еще больше задаются вопросом, с какой культурой себя идентифицировать?»

После успешного издания книги «Mein Name ist Eugen», самым первым мне написал Ойген, не имевший какого-либо родства с российскими немцами. Молодой 26-летний человек знал на собственном опыте, что его имя является своего рода опознавательным знаком для российских немцев. «Потом на новогодней вечеринке я познакомился с Ойгеном, который тут же назвал меня Женей. Для меня Женя навсегда останется именем, связанным с моим детством». Он также вырос в Германии, где его называли Ойгеном, но

для своего отца он еще долго оставался Женей».

Книга как произведение дизайнера

В четырех главах автор представил различные точки зрения тринадцати Ойгенов. При этом интервью были построены так, что диалог происходил одновременно с несколькими героями. Сначала они рассказывали о своем детстве в бывшем Советском Союзе, потом своим взглядом на изменение имени, а также жизни в Германии. Параллельно с автобиографическими сюжетами в книге затрагиваются вопросы и проблемы, которые возникают у человека, когда он вырастает в двух культурах. Таким образом, в книге представлены отрывки из истории российских немцев и в то же время интеграционная политика Германии. В процессе подготовки книги особенно интересно для Евгения Литвинова было знакомство с молодыми людьми, которые оказывались в схожей с ним ситуации. «Один из моих интервьюеров приехал в Германию в возрасте тринадцати лет. Он был единственным, кто сменил имя не по решению своих родителей, а сам лично. Он подошел к вопросу сугубо прагматично: не хотел, чтобы у людей

складывались какие-либо предубеждения, когда они слышат его имя».

Благодаря содержанию и особенному подходу к российско-немецкой тематике книга сразу же бросается в глаза: интересные жизненные истории тринадцати Ойгенов, портреты, интервью, разнообразные графические схемы делают книгу настоящим дизайнерским произведением. Помощь в графическом оформлении Евгению Литвинову оказали Фабиан Кёрпер и Йонас Херфурт. С ними он познакомился во время учебы в Дортмундском профессиональном училище. Ребята работали над этим проектом единой командой и уже получили награды за дизайнерское оформление.

Предварительная продажа была удачной

Благодаря успешной акции краудфандинга (коллективное сотрудничество людей при сборе средств) были собраны 9.500 евро через портал «Startnext», на которые и была напечатана книга тиражом в 1500 экземпляров. Из них Ойген уже продал более 500 книг.

Проект по изданию книги Евгений начал четыре года назад в рамках своей дипломной работы в Дортмундском

профессиональном училище. Теперь же он вместе с коллегами строит новые планы, в числе которых – передвижная выставка. Десять процентов от продажи билетов будут направлены в культурные учреждения, занимающиеся вопросами интеграции российских немцев: будь то союзы, школы, научно-исследовательские институты или музеи. Книга «Меня зовут Евгений» – это подлинный портрет поколения, который сегодня делает возможным доступ к истории российских немцев. Заказать книгу можно на сайте www.mein-name-ist-eugen.com/shop.

Перевод с немецкого: Амина Кударенко

■ менять – *tauschen*

■ старинный – *altertümlich*

■ взрослый – *erwachsen*

■ оформление книги –

Buchgestaltung, f

■ подлинный – *echt, authentisch*

КУЛЬТУРА

«ИЩИТЕ ЗНАКИ В БУДНЕЙ СУЕТЕ...»

Манфред Май живет с семьей в родном городе Винтерлинген (Германия). Его книги переведены на 25 языков мира. Эпиграф «Увидеть себя и окружающий мир по-новому» раскрывает его взгляд на предназначение литературы.

Wie ein Baum

fest verwurzelt sein
in der Erde:
aufrecht leben
mit erhobenem Haupt.

Как дерево живи:

стой твердо на земле
ногами,
а голову держи поднятой
гордо.
(вольный перевод)

Ағашқа ұқсап өмір сүр:

екі аяғыңды басып
жерде нық тұр,
басыңды
асқақ ұста.

Der Ort

der Ruhe
und Geborgenheit
liegt allein
in uns.

Таится в нас самих

заветный островок,
где царствуют
покой и защищенность.
(вольный перевод)

Біздің өзімізде —

тыныштық пен қауіпсіздік
патшалық құрған аралы-
мыз.

Die Tage werden kürzer,

bringen Stunden
zurück.
Eingehüllt in den Mantel
der Dämmerung
ahnen wir etwas
vom möglichen Glück.

Становятся короче дни,

часы приержанные
ночи возвращая.
Укутанные в покрывало
предрастветной мглы,
Мы в предвкушении счастья
замираем.

Күндер қысқарып келеді

Түн мезгілі ұрлаған
сағаттарды қайтарып.
Таң алдындағы ымыртқа
оранып
болуы мүмкін бақыттан
елде не күткендей біз
тына қаламыз.

Auch schmale,
verschlungene Wege
und alte, brüchige Stege
führen manchmal
zum Ziel.

Извилистые узкие

дорожки
и старые, петляющие
тропки
подчас способны к цели
привести.

Тар, бұралаң жолдар

да,
ескі соқақтар да,
көздеген мақсатқа
жеткізіп жатады.

Der Tag beginnt.

Was wird er uns bringen?
Was werden wir aus ihm
machen?
So fragen wir –
bangend und hoffend
zugleich.

Грядёт день новый.

Что нам готовит он?
Что из него извлечь спо-
собны сами?
Вопросы эти задаем, стра-
шась
и одновременно надеясь.

Жаңа күн туып келеді,

оның бізге берері не?
Біз одан не күтеміз?
Бұл сұрақтарды әрі
қорқынышпен,
әрі үміттен қоямыз.

Zeichen suchen
im Hin und Her
des Alltags,
im wogenden Meer des
Lebens.

Ищите знаки

в будней суете
равно как там,
где жизнь кипит как
море.

Ишарат-белгілерді

іздендер,
теңіздей буырқанған
өмірден де,
күнделікті күйбең тір-
шіліктен де.

Оригинальный текст:
Манфред Май

Перевод на русский язык: Перевод на казахский язык: Клара Серикбаева

Nicht fehlen beim Kölner Karneval dürfen die Funkenmariechen und Verkleidungen mit typischen Kölner Symbolen.

TRADITION

KARNEVAL FÜR „IMMIS“

Wer Karneval in Köln anders als auf traditionellen Umzügen und Büttreden erleben möchte, sollte die Immisitzung besuchen – ein Kabarettprogramm, mit dem Immigranten sich selbst und die Kölner auf die Schippe nehmen.

Von Arne Lichtenberg

Für Katja Solange Wiesner beginnt die heiße Phase des Karnevals in diesem Jahr mit einer Erkältung. Ihre Nase ist rot, etwas erschöpft nippt sie an einem Glas heißer Zitrone. „Jetzt, wenn die ersten Aufführungen gelaufen sind, und die Anspannung weicht, nimmt der Körper sich halt seine Pausen.“ Karneval und die Vorbereitung darauf sind für die 38-jährige Schauspielerin mit Kameruner Wurzeln mittlerweile mehr Arbeit als reines Vergnügen.

Katja Solange Wiesner ist Präsidentin der Immisitzung in Köln. Das ist ein karnevalistisches Kabarettprogramm, gestaltet von zwölf Schauspielern, Musikern und Tänzern aus acht Nationen. Von Immigranten, die von weit her kommen, aus der Türkei oder Brasilien zum Beispiel. Menschen, die einmal fremd in Köln waren und jetzt hier zu Hause sind. Das gilt im Übrigen auch für Schwaben oder Franken. Auch sie gelten in Köln als „Immis“. Die Immisitzung bietet drei Stunden mitreißendes Programm für alle.

Die Immisitzung – bunt, frech und erfolgreich

Ein paar Tage später scheint der Schnupfen der Sitzungspräsidentin wie weggeblasen. Im Karnevalskostüm springt Solange Wiesner auf die Bühne. Der Saal im Bürgerhaus Stollwerck im Stadtviertel Südstadt ist ausverkauft. Rund 340 Zuschauer applaudieren, als die Präsidentin in breitestem Kölner Dialekt die heutige Sitzung eröffnet. Sie ist ein perfekter „Immi“, in Kölner Jeckenoutfit von der Narrenkappe bis zum Funkenmariechen-Röckchen – alles in rot-weiß, den Farben des Kölner Stadtwappens. Die Präsidentin moderiert das dreistündige Bühnenprogramm.

Viele der Zuschauer haben sich verkleidet und sind geschminkt. Das Publikum ist bunt gemischt, von jung bis alt, und getreu dem Motto der Immisitzung „Jede Jeck is von woanders“ – jeder Narr kommt von woanders – angereist aus der ganzen Republik. Eine Gruppe kommt sogar jedes Jahr extra aus Bremen. Die Immisitzung wird immer beliebter. Wer Karten für die Immisitzung erwerben möchte, kann diese über das Internet kaufen oder an der Abendkasse.

Multikulti-Karnevalssitzung

Das Bühnenprogramm ist eine Mischung aus Gesangseinlagen, Tanzaufführungen und Sketchen. Es ist angelehnt an traditionelle Karnevalssitzungen, aber dynamischer, abwechslungsreicher und auch für Menschen verständlich, die sonst nichts

Neben den Immisitzungen finden in Köln Karnevalsumzüge statt.

mit der närrischen Jahreszeit zu tun haben. Geschick bringen die Akteure Einflüsse aus ihren Heimatländern ein.

So singt der Türke Selda Akhan im Funkenmariechen-Kostüm seine türkische Version des Kölner Karnevalsliedes „Heimweh noh Kölle“. Außerdem gibt es englische und griechische Adaptionen typischer Kölner Karnevalslieder. Für jeden ist etwas dabei. Spätestens dann sind die Zuschauer hellauf begeistert, lachen und singen mit. Schnell erkennen sie den Humor aus ihren Heimatländern wieder und erhalten so einen eigenen, untypischen Zugang zum Karneval hierzulande. Das Gefühl macht sich breit, dass Karneval vor allem das ist: Spaß haben, sich amüsieren, ein bisschen albern sein und über sich selbst lachen können.

Die Muppet-Opas aus Köln

Ähnlich wie in der TV-Serie Muppet Show, in der die Puppen Waldorf und Statler vom Theaterbalkon aus an der Show herumnörgeln, beobachten auch hier zwei Puppen das Geschehen. Sie verkörpern die Geister zweier ehemaliger Kölner Dombaumeister – einer Deutscher, der andere Franzose. Als festes, wiederkehrendes Element der Show kommentieren sie aktuelle politische Debatten satirisch. So wird mit einem Augenzwinkern über brisante Themen wie Fremdenfeindlichkeit oder Beschneidung in Deutschland diskutiert.

Revueshow mit aktuellen Themen aus In- und Ausland

Auf der Bühne ist Katja Solange Wiesner nun voll in ihrem Element. Textsicher reißt sie einen Spruch nach dem anderen

und begeistert das Publikum. Sie gibt das Kölsche Mädchen, eine Rolle, die ihr nicht schwer fällt, denn sie ist in der Karnevalshochburg Köln geboren und aufgewachsen. Begeisterung für den Karneval haben ihr die Eltern quasi in die Wiege gelegt. Beide Eltern sind Karnevalisten durch und durch, ihr Opa war Ehrenmitglied im Karnevalsverein Klub Kölner Karnevalisten. Zur Immisitzung kam sie, „weil ich Kölsch auf der Bühne sprechen wollte. Das fand ich sehr reizvoll“.

Kölle Alaaf: Immigranten feiern Karneval

Zwangsläufig würde die Immisitzung auch Migranten in Deutschland ansprechen, obwohl man es gar nicht bewusst darauf angelegt habe. „Wir haben drei Türken im Ensemble und die bringen natürlich automatisch ihren Humor und ihre Sichtweise in das Programm ein“, sagt die Präsidentin. Sie wollten aber immer versuchen, den Spagat zwischen ausländischen Themen und solchen mit Bezug zu Köln unter einen Hut zu bekommen. Denn die Sitzung sei immer noch eine Karnevalsveranstaltung, sagt die Kölnerin.

„Eigentlich sind wir eine Revueshow“, erwidert sie auf die Frage, wie die Immisitzung einzuordnen sei: „Wir haben keine Gastredner. Wir sind jeweils für ein Jahr als festes Ensemble zusammen.“

Gemeinsam lachen – Karneval verbindet

Die eigenen Karnevalsfreierlichkeiten hat sie durch ihr Engagement bei der Immisitzung etwas einschränken müssen, auch wenn sie nicht komplett darauf verzichten

will. „An Weiberfastnacht geben wir keine Vorstellung. Da werde ich dezent feiern. Und nach der letzten Aufführung am Karnevalsdienstag werden wir mit dem Ensemble losziehen und den Karneval würdig beerdigen“, erklärt die Sitzungspräsidentin ihre persönlichen Pläne.

Viele der Gäste gehen nach der Veranstaltung mit einem guten Gefühl nach Hause: Karneval kann mehr sein als Straßenumzug und Büttreden – ein Riesenspaß und ein guter Anlass, sich selbst einmal nicht zu ernst zu nehmen und mit Menschen verschiedenster Herkunft und Weltbild gemeinsam zu lachen.

DW.DE 14.02.2013

- *pippen* – отпивать маленькими глотками; пригубить, пробовать
- *Narrenkappe, f* – шутовской колпак
- *Funkenmariechen, n* – комическая женская фигура Кёльнского карнавала
- *Sketch, m* – скетч
- *Humor, m* – юмор
- *Augenzwinkern, n* – подмигивание, содержащее намёк
- *begeistern* – воодушевлять, вдохновлять, восхищать
- *Spagat, m* – расхождение в чём-л.
- *verzichten* – отказываться от чего-л.
- *Büttreden, f* – шутливая речь, произносимая во время карнавала

РЕЦЕНЗИЯ

НА КРЕЩАТИКЕ-ПЕРЕКРЕСТКЕ

Эту быль автор услышал от своего отца, учителя средней школы. Рассказав эту трагическую историю, одну из горьких страниц сталинского концлагеря, И. Гергенрёдер в заключение подчёркивает два психологических момента. В хрущёвское время оперуполномоченный Ерёмин («человек органов») работал вахтёром бугурусланского горисполкома. И Регина Яковлевна не раз говорила, что некоторые из тех, кто девушками знал оперуполномоченного в лагере, заходя по делу в горисполком, приветствовали его как старого, доброго знакомого и даже позволяли поцеловать себя в щёчку.

Продолжение. Начало в предыдущем номере.

Герольд Бельгер

Каково? Симбиоз жертвы и палача. Уродство людских отношений при сталинском социализме.

Очень верная, потрясающая душу деталь! В моей жизни подобных случаев встречалось немало, когда палач и жертва сотрудничали в одном коллективе.

И ещё. В 1994 году автор переехал в Германию и рассказал тамошним немцам этот случай. Он рассчитывал на сочувствие к расстрелянной девушке. «Я дошёл до её фразы: «Мама, я – немка!» – и тут лица слушателей выразили нечто одинаковое, на меня пахло отнюдь не теплом.

Я окончил рассказ объявлением уполномоченного НКВД о расстреле Якобины – тотчас же раздалось:

– Она произнесла «Я – немка!», когда господствовал Гитлер. Девушка была заражена идеологией нацизма».

Такой неожиданный поворот. Такая ментальность. Такое понимание трагедии народа. Она же – Якобина и виновата в том, что предпочла гибель униженному, рабскому существованию, что собила свои честь и достоинство немки ценой жизни.

Понять это современный германский немец не в состоянии. Он воспринимает трагедию российского соплеменника совсем иначе, извращённо. Вернее, совершенно не воспринимает. И я с этим сталкивался неоднократно.

Великолепный рассказ-быль поведал нам прозаик Игорь Гергенрёдер. Рассказ-размышление, рассказ-анализ, рассказ-судьба.

Хотелось бы подробнее остановиться на рассказах двух моих давних знакомых Владимира Эйснера (Ветцлар) и Курта Гейна (Бад-Вонненберг). В своё время я их охотно печатал в альманахе «Феникс» и регулярно с ними переписывался. В «Kreschatik'e» первый выступил с рассказами «Сенокос» и «Калигула и красная петля», а второй – тоже с двумя (мне ранее известными) рассказами – «Неспешный рассказ о лете» и «Мой тёзка Курт Рязанцев».

Оба – тёртые калачи, познавшие жизнь во всевозможных вариациях, опытные прозаики, авторы нескольких книг, искушённые в словесной живописи. «Сенокос» – рассказ из детства, горестный, печальный, вобравший трагедию

народа-изгоя в самом хрупком возрасте, но при этом удивительно светлый, проникновенный, по-детски мудрый, с колоритным воспроизведением речевой характеристики героев. Автор влетает в свой рассказ диалектную немецкую речь мальчика и его матери. Рассказ весь соткан из незаметных, но точных деталей. Суровый мир ссыльных людей воспринимается чистыми, поэтически-возвышенными глазами мальчика-подратка.

«Виллем просыпается от знакомых звуков. Дзынь-дзынь, дзынь-дзынь – слышится из приоткрытого окна. Мама доит корову. Тонкие белые струйки из упругого вымени ударяют в жестяной подойник, рождая утреннюю мелодию крестьянского двора».

Или:

«Мама доит Малину, приткнувшись щекой к её круглому мохнатому боку. Перед коровой стоит широкая лохань с травой и картофельными очистками. Малина жуёт, шумно дышит и смотрит на Виллема влажным чёрным глазом».

Из художественных деталей, увиденных мальчиком, и складывается неторопливое повествование.

«Мимо пруда идут на ферму доярки. Одна из них, ссыльная эстонка Сузаан, догоняет Ваню, подхватывает его на руки и целует в румяные щёчки, да в искусанную комарами попку. Ваня со-

противляется, смеётся и колотит тётю Сузаан кулачками. Та подбрасывает малыша в воздух, ловит, укладывает его у себя на руках, как грудничка, и кружится, кружится с ним по траве, как в вальсе.

Сузаан живёт одна. Мужа у неё «забрали», а ребёнок умер. Наверное, скучно тётю Сузаан одной в доме».

В этих словах отражена вся нескладная судьба молодой ссыльной женщины и её товарок.

Большое внимание уделяет автор живой, природной речи своих героев. Вот как выражается пастушонок-подросток, ухарь-цинник Сашка: «Дак бабы они чё? Их рази поймёшь? Она вчера съ у Тоньки Малявиной харчевалси. В дом пригласила. Чисто у ей. Рушник на столе, шты с каймаком, сало. И мне: «Соточку примешь?» Ну-к что ж, принял... А она то так зайдёт, то эдак, то руку на плечо, то грудью... И жарко от ей – горяча-а! А потом...»

Живо воспроизведена в рассказе диалектальная немецкая речь и неправильный русский оборот речи поволжской немки.

А вот образец речи деда-долганина Конона Евдокимовича: «Возле каждой лунки энкеведе стоял, рыба читал, книжка писал. Нам, однако, давал! Немножко – два, три, бери, семья корми. Немец – нельзя! Калмык – нельзя! Пусть – как хочет.

Мы, однако, немножко прятали! Немец давали, калмык давали. Тогда – живой! Тогда дикий олень Авым ходил, тут нету. Мясо, однако, мало. Тогда куропатки ловили, петля женский волоса делали. Старая Мария-Луиза не кушала. Говорит, Бог не велит удавленный мясо кушать.... Две её дети кушали, жили. Она весна умерла...»

В этой речи долганина-старика запечатлён колорит эпохи и судьбы людей, депортированных в края, «где на собаках ездят».

И что за контингент проживал в тех суровых краях?

Читаем: «Люди собираются во дворе. В основном, это жёны ссыльных, тех, кто сейчас за двести километров от села на сенокосе. Здесь крымская татарка Закинь, эстонка Сузаан, карачаевка Айшат, чеченка Малика, латышка Майя, калмычка Мелтэ и две соседки Виллема: Мария и Хильдегард. Женщины знают: кто бросится на помощь, того запомнят, с тем «потом разберутся», и они смотрят и молчат».

Что ж... Эпоха комендантского произвола. Была такая эпоха в пору правления «вояждя народов». И Эйслер передал атмосферу того времени.

Эйслер – большой знаток Севера. Он нередко описывает судьбу российских немцев, сосланных в те дикие, неизбежные края.

«Многие знают, что поволжские немцы были в 41-м году высланы в Сибирь и Казахстан и расплыны по градам и весям так, чтобы они нигде не составили большинства населения. Известно также, что и вниз по Енисею, чуть не до самого Диксона, развезли ссыльнопоселенцев».

Да, разного народа согнали по глубинкам российской империи, а ныне что?

«Ныне опустели заброшенные станки ссыльных под Волочанкой, в Хете, Крестах и Казачке, на Ново-Летовье, Таба-Арыте, на Старорывной, Малой Балахне и Сындасско. Уцелел и остался людям посёлок Жданиха».

Какова, однако, география депортированных поволжских немцев, ныне в большинстве обитающих в благословенной Германии?!

О Курте Гейне я писал не однажды. Мне хорошо известно его творчество. И рассказы его, включённые в рецензируемый журнал, мне знакомы. Он в своё время окончил художественно-графический факультет Омского пединститута, преподавал в художественной школе села Подсосново на Алтае. Он видит мир как художник и умеет искусно живописать словом. И живописует он в лучших традициях русской словесности. Он поразительно близок к природе, чувствует дрожь воздуха, видит порхание бабочек над благоухающей поляной, слышит стрёкот кузнечиков, гул шмеля, движенье жучков-червячков. Рассказывает он успешно, зримо, живо, вкусно.

«Проплещины солончаков, дымчатозелёные полосы пырея и полыни разнообразят монотонное волнение безлёсой ковыльной степи. На частых сурчинах торчат столбики сусликов. Косматый степной орёл тербит добычу, усевшись на межевой столбик. Далеко, в зелёной низине, на берегу заросшего камышом озера, бугрятся плоские мазанки казахов и пасётся скот. Вскоре степь начала становиться цветной, набухая зелёно-голубой краской. Это началась другая степь – вспаханная, заселённая, с лесополосами, рощами и сёлами. Небо всё больше насыщалось вечерней синевой...»

Природу во всей первозданной красе Курт Гейн рисует в гармонии с чело-веческой судьбой. Тут он признанный мастер.

Продолжение в следующем номере.

- *быль – wahre Geschichte*
- *вахтер – Pförtner, m, Wachmann, m*
- *неожиданный – unerwartet;*
- überraschend*
- *рабский – sklavisch*
- *размышление – Nachdenken, n,*
- Überlegung, f*
- *пруд – Teich, m*
- *прятать – verstecken; verbergen*
- *колорит – Kolorit, n; Farbgebung, f*
- *произвол – Willkür, f*
- *низина – Niederung, f; Tal, n*

INTEGRATION

KIEZSCHULE? JA, BITTE!

Viele deutsche Eltern melden ihre Kinder nicht gern an Schulen mit einem hohen Anteil an Zuwandererkindern an. In Berlin wirbt eine Initiative genau dafür. Denn „Brennpunktschulen“ sind oft besser als ihr Ruf.

Von Lydia Heller

Wenn die siebenjährige Ella die Namen ihrer Klassenkameraden aufzählt, ist sofort klar, dass sie als deutsches Kind zur Minderheit gehört. „Lena geht in meine Klasse und Khan, Ali und Malak“, erzählt sie. Etwa vier Fünftel ihrer Mitschüler haben ihre Wurzeln in der Türkei und in arabischen Ländern, in Serbien, Bulgarien oder Polen. Rund 410 Kinder besuchen die Karlsgartenschule im Berliner Stadtteil Neukölln. Um die 80 Prozent von ihnen haben einen sogenannten Migrationshintergrund.

«<< Sobald mehrheitlich Zuwanderer in der Schule sind, überlegen sich Eltern zweimal, ob sie ihre Kinder dahinschicken» Simon Morris-Lange

Eigentlich müssten die Zahlen anders aussehen, erklärt Schulleiterin Brigitte Unger. Laut Einwohnermeldeliste gebe es jedes Jahr etwa hundert Schulanfänger, die an ihrer Schule angemeldet werden müssten. „Von denen kommen bei uns aber nur 60 bis 70 an, denn die restlichen gehen an andere Schulen. Und es sind in erster Linie deutsche Eltern, die sich für andere Schulen entscheiden.“

Migrantenkinder bleiben unter sich

Silvia Schwarz etwa, deren Sohn 2015 für die Schule angemeldet werden muss, überlegt bereits jetzt, mit ihrer Familie aus dem Viertel wegzuziehen oder einen Umstellungsantrag zu stellen. Die Schule in ihrem Einzugsgebiet kommt für sie nicht infrage, weil dort viele Kinder nichtdeutscher Herkunft unterrichtet werden. „Man hört viel türkische und arabische Sprache, auch Slang und Schimpfwörter“, sagt die Mutter. „Ich lese meinen Kindern jeden Abend Kinderbücher vor, die sprechen wirklich gut für ihr Alter. Und ich möchte nicht, dass das Niveau runtergezogen wird und sie dann mit Kindern zusammensitzen, die erstmal Deutsch lernen müssen.“

In Berlins Innenstadtbezirken ist Studien zufolge inzwischen an jeder fünften Schule der Anteil an Kindern mit nichtdeutschen Wurzeln doppelt so hoch wie ihr Anteil in der Wohngegend, die zum Einzugsgebiet dieser

Schule gehört. Auch in anderen deutschen Großstädten haben Bildungsforscher ähnliche Entwicklungen von Entmischung und Segregation beobachtet.

Sie arbeitet im Sachverständigenrat Deutscher Stiftungen für Integration und Migration. In der Folge blieben Kinder mit Migrationshintergrund in vielen Schulen immer häufiger unter sich.

Schüler profitieren von Unterschieden

Völlig unbegründet seien die Bedenken gegenüber Schulen in Multikulti-Vierteln nicht, räumt der Bildungsforscher ein. Auch wenn die geographische Herkunft der Eltern nichts über das Leistungsvermögen und den Erfolg ihrer Kinder in der Schule aussagt – die soziale Zusammensetzung von Schulklassen ist laut Morris-Lange sehr wohl relevant. Und in Deutschland ist der Anteil von Zuwanderern hoch, die aus sozial prekären Verhältnissen kommen. Gelingt es nicht, in den Klassenzimmern ein ausgewogenes Verhältnis von Kindern mit verschiedenen kulturellen und sozialen Hintergründen zu schaffen, verkommen Kiezschulen tatsächlich häufig zu den berüchtigten „Reste- oder Brennpunktschulen“.

Entscheidend ist für den Bildungsforscher, dass die Schulen ein gutes Lehr- und Lernkonzept entwickeln, das auf die Vielfalt der Schülerschaft individuell eingeht. Dann, so betont Simon Morris-Lange, profitieren alle von der Mischung – sowohl leistungsschwächere als auch leistungstärkere Schüler. „Studien zeigen deutlich, dass leistungsstarke Schüler in Klassen, in denen auch viele schwächere Kinder sind, keine Leistungseinbußen haben.“ In manchen Jahrgängen, zum Beispiel beim Übergang auf weiterführende Schulen, zeigten sie sogar bessere Leistungen als Kinder aus leistungshomogenen Klassen.

Lehrer besser auf Umgang mit Vielfalt vorbereiten

Doch die Lehrer müssten auf die Vielfalt in ihren Klassenzimmern besser vorbereitet werden, fordert der Bildungsexperte. Fortschritte sieht er in Bundesländern wie Nordrhein-Westfalen, Niedersachsen und Berlin. Dort müssten sich bereits alle Lehramtsstudenten mit dem Thema Sprachförderung beschäftigen, auch die Naturwissenschaftler unter ihnen.

Bei der Initiative Kiezschule können sich Eltern selbst ein Bild vom Unterricht machen.

Eltern rät Morris-Lange daher: „Schreckt nicht vor einer Schule mit vielen Zuwandererkindern zurück. Schaut euch die Schule in eurer Nachbarschaft einfach richtig an.“ An der Neuköllner Karlsgartenschule etwa hat Brigitte Unger vor neun Jahren begonnen, jahrgangsübergreifenden Unterricht durchzusetzen. Frontalunterricht gibt es gar nicht mehr, in den Klassen wird in kleinen Gruppen gearbeitet. Sozialpädagogen unterstützen die Lehrer, wenn einzelne Schüler besondere Förderung brauchen. Es gibt Theater-AGs, Musik- und Kochworkshops und ein offenes Eltern-Café, in dem sich Eltern auch während der Schulzeit aufhalten und austauschen können. Wer möchte, kann jederzeit im Unterricht hospitieren.

Eltern können gute Lernumgebung fördern

Susann Worschech, Ellas Mutter, hat das getan. „Ich war sehr begeistert und habe mich hinterher fast ein wenig geschämt, weil ich gemerkt habe, dass auch ich Vorbehalte hatte“, gibt sie zu. Seither engagiert sie sich in der Initiative Kiezschule für alle, die nicht nur deutsche, sondern überhaupt bildungsinteressierte Eltern aus der Gegend dazu bewegen will, sich die Schulen vor Ort erst einmal anzuschauen, bevor sie ihr Kind anmelden.

Die Initiative möchte die Eltern davon überzeugen, dass es möglich ist, ihren Kindern dort ein gutes Lernumfeld zu schaffen. Dass sie daran mitwirken können. Und dass für ein gutes Lernumfeld nicht ein hoher Anteil deutscher Kinder in den Schulklassen entscheidend ist – sondern auch die Erfahrung von Vielfalt. „Wenn wir in einem vielfältigen und bunten Kiez leben, soll sich diese Vielfalt auch so in der Schule widerspiegeln“, meint Susann Worschech. Deshalb kämpft sie gegen den zunehmenden Trend der sozialen Trennung an deutschen Grundschulen. „Aber wir schicken unsere Kinder nicht aus politischen Gründen an diese Schulen“, betont sie, „sondern, weil wir uns dort wohlfühlen.“ DW.DE 27.01.2014

- Mitschüler, pl – одноклассники
- Einwohnermeldeliste, f – перечень жителей данного района (в полиции)
- runterziehen – разг.: снижать (уровень)
- Einzugsgebiet, n – экономический район города; зд.: район проживания
- unter sich bleiben – зд.: оставаться в своей среде, среди себе подобных

KOLUMNE

SCHLAGARTIGER GLAUBENSVERLUST

Unsere Kolumnistin Julia Siebert schreibt über ihre besonderen Erfahrungen in Deutschland und der Welt.

Ein ganz frommes Mädchen sei sie gewesen, erzählte mir meine Mutter zuletzt. Gegläubt, gebetet, gebeichtet habe sie, was das Zeug hielt. Und wenn sie selbst nichts angestellt hatte, beichtete sie einfach die Taten ihrer Freundin. „Gott hat mich lieb und das durchzieht sich durch alle kirchlichen Instanzen“, so dachte, fühlte und glaubte sie damals.

Ein anderes Lebensglück fand sie im Rollschuhlaufen, oh, wie liebte sie es, mit den Rollschuhen durch die Gegend zu pesen. Meine Mutter war nicht nur lammfromm und brav, sondern auch mutig und geschickt. Und so sauste sie glücklich mit hochroten Wangen um die Kirche herum,

Runde um Runde. Sie war im siebten Himmel – bis plötzlich wie aus dem Nichts der Pfarrer aus der Kirche schoss und ihr eine schallende Ohrfeige versetzte, peng! Das war ein gewaltiger Schock, und mit einem Hieb schlug er ihr den Glauben aus Leib und Gemüt. „Klerus – das war ‘sl!“ wusste sie im selben Moment, ohne reflektieren zu müssen, denn zum Reflektieren war sie noch zu klein. Keine Worte, keine Reflexion, keine Entscheidung, die Kirchenhörigkeit war einfach futsch.kehrte nie zurück. Und trug sich fort.

In Folge blieben mein Bruder und ich ungetauft, von religiösen Dingen erfuhren wir auf anderem Wege, jedenfalls nicht im Elternhaus. Ich finde das nicht weiter schlimm, mir fehlt nicht viel. Aber auch meine Kinder, wenn ich welche hätte, würden von mir keine Religiosität vermittelt bekommen können, selbst wenn ich es wollte. Dazu fehlt mir das Handwerkszeug. Das ließe sich zwar organisieren und outsourcen, via Religionsunterricht und

Patenonkel, aber es ist etwas anderes, ob man den Glauben und Kirchenbezug daheim als selbstverständlichen Bestandteil des Familienalltags erlebt oder ob Onkel Norbert einem oder Tante Heidi ab und zu auf einem Spaziergang dies oder das über Gott und Kirchen erklärt.

Der Vorfall macht mich betroffen und wäre ich nicht die Tochter, würde ich zur Schwanenmutter mutieren und dem ohrfeigenden Pfarrer die Leviten lesen oder, was bei unserer Konstellation zutreffender ist, als Kampfküken meine geschlagene Mutter verteidigen und mit diesem Kerl ein Hühnchen rupfen, wenn er noch leben würde. Und schon ist sie wieder da, die Distanz zwischen der Kirche und mir. Immer, wenn ich mich gerade ein Schrittlchen angenähert habe (ich berichtete von dem erstaunlich heiteren Gemeindefest, das ich besuchen durfte), kommt ein Ereignis dazwischen, das mich wieder daran erinnert, dass die Kirche nicht immer so nett ist, wie sie gern wäre oder sein sollte – gelinde gesagt (an

den gewaltbereiten missionarischen Eifer will ich hier gar nicht erinnern).

Aber unabhängig solcher Wertungen ist das schon der Wahnsinn. Da hat ein Mann, der sein ganzes Leben der Vermittlung der Glaubenslehre widmet und dafür auf allerlei verzichtet, mit einem einzigen Hieb mindestens drei Generationen die Religion aus dem Leben geschallert. Ob er das weiß? Wenn er das wüsste! ■

- fromt – набожный, благочестивый
- sausen – зд.: мчаться, нестись
- Patenonkel, m – крёстный отец
- mutieren – мутировать, меняться
- Kirche, f – церковь

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

ЭХО ДАВНЕЙ БОЛИ СЕРДЦА

– Что задумалась, красавица? – улыбнулся Лиде директор, когда «уазик» остановился возле дома Ивана. Его вопрос вывел её из задумчивости. – Какое у тебя образование? – поинтересовался Макар Васильевич.

Продолжение. Начало в предыдущем номере.

Ирина Винтер

– Средняя школа и годичные библиотечные курсы, – ответила Лида.

– Отлично, будешь работать библиотекарем в клубе. Я давно хотел открыть библиотеку в совхозе, и вот сейчас мы с тобой это осуществим, – сказал Макар Васильевич и попросился с молодыми, пожелав им счастья.

Жить молодым первое время пришлось с родителями Ивана. Мать его была женщиной властной, самолюбивой, жесткой. Невестка ей почему-то не пришлась по душе, хотя Лида изо всех сил старалась ей угодить. В доме наводила такой порядок, какого там раньше не было. Ухаживала за живностью, варила обеды, но свекровь всегда была чем-то недовольна и не стеснялась выказывать невестке свое к ней отношение. Лида чувствовала себя неуютно, но её поддерживал Иван. Она часто думала про себя: а что, если бы свекровь узнала, кто я по национальности, она ни за что не дала бы нам жить вместе.

– Терпи, девка, – сказал Лиде как-то свёкор, Семён Фёдорович, – я всю жизнь терплю её скверный характер. Не выгонять же бабу из дома за это, – неуклюже пошутил он.

– Ничего, папа, не такое терпела, – полусуто ответила Лида.

– А ты б когда и рассказала, кто такая, какого рода-племени? Есть ли родители, братья, сёстры? Ничего о тебе не знаем.

Лида побледнела. Почему свёкор об этом спрашивает? Простое любопытство или о чём-то догадывается.

– Да о чём рассказывать, – как можно беззаботнее ответила сноха, – сирота я, и этим всё сказано. Выросла в детском доме, а там, сами знаете, не сахар...

Этих слов оказалось достаточно, чтобы удовлетворить любопытство свёкра, больше никогда он на эту тему разговора не заводил.

С Семёном Фёдоровичем у Лиды с самого начала установились хорошие отношения. Это был талантливый человек, многое в доме он сделал своими руками. Прекрасный печник, столяр, плотник – он пользовался в деревне большим уважением среди сельчан, часто помогая людям, особенно в кладке печей. Эта работа всегда требует большого умения, и далеко не каждый может с ней справиться. Лида иногда любовалась спорой работой мастера в его мастерской, расположенной в дровянике. Она с интере-

сом рассматривала точильный станок, пилораму, большую ручную дрель и все остальные инструменты, постепенно накопившиеся у делового человека. И это её любопытство к его работе нравилось Семёну Фёдоровичу. Он считал, что сыну с женой очень повезло: и характер хороший, и работающая, и непривередливая, да ещё – красивая. Таких красивых женщин в деревне, почитай, и нет.

Когда под одной крышей двум семьям стало невмоготу, молодые взялись за строительство своего дома. В совхозе тогда шли навстречу всем, кто желал построить свой дом, давали ссуды, и поэтому проблем здесь не возникло. Земли вокруг было вдоволь, под огороды людям отводили большие участки. Построили сарай, завели своё хозяйство. Семён Фёдорович сложил в доме добротную русскую печь, своими руками смастерил молодых буфет, стол, комод и торжественно подарил на новоселье. В те годы мебели в магазинах не было, и эти подарки оказались очень кстати. Идеальный порядок в доме, в ограде всегда удивлял односельчан: когда же Лида все успеваешь – и на работе, и дома с тремя малолетними детишками. Иван целыми днями в поле, но в редкие свободные от работы часы старался помогать Лиде управляться с большим хозяйством. В доме был достаток и покой.

Макар Васильевич сдержал слово и открыл в селе библиотеку, где Лида работала библиотекарем. На работе она тоже старалась сделать всё, чтобы её рабочее место было уютным, чтобы библиотеку охотно посещали читатели, постоянно заказывала новые книги, устраивала с

Со временем библиотека в Малиновке стала одной из лучших в районе и даже в области. О ней и работе библиотекаря писали в районной газете, однажды к 7 ноября поместили и Лидину фотографию. В этот же год в областной газете в большой статье о совхозных делах в Малиновке упоминалось и имя Лидии Молчановой.

Одно только омрачало жизнь Лидии Петровны – её страшная тайна. Она иногда была свидетелем того, как люди нелегально отзываются о местных немцах, называя их между собой фашистами и всё в таком духе. Хотя никто из тех, кто дурно говорил о земляках, не мог ничего плохого сказать о них как о тружениках, отзывчивых и участливых людях. Прочно укоренилось в народе пережитое в войну... При Лидии Петровне говорили не стесняясь, и её это корбило. Никто ведь в деревне не ведал, какого она роду-племени...

«Правильно я поступила, – лишний раз радовалась после таких разговоров Лида. – Хоть детей уберегла от позора и гонений».

Тайна её грызла изнутри, покоя не было никогда...

*

Однажды семью Молчановых пригласили на день рождения соседи Миллеры – немцы. Благополучие людей в последние годы улучшилось, появилась возможность праздновать не только свадьбы, но и другие события. Разговор состоялся с Лидией Петровной. Андрей Миллер сказал ей, что они уже несколько лет живут бок о бок и всегда с большим уважением относятся друг к другу. Лида побледнела и ответила, что передаст мужу их приглашение, а сама, ссылаясь на занятость, поспешила уйти. Андрей чутьчуть удивился той реакции, которую увидел в соседке. «Наверное, она не хочет с нами знакомиться», – решил он.

Лида ничего Ивану не сказала, переживая в душе и не желая обижать хороших людей. Но Иван узнал о приглашении от жены Андрея и удивленно спросил Лиду? почему она ему не передала о дне рождения у Миллеров.

– Знаешь, – начала увёртываться от разговора Лида, – надо купить подарок, а у Гали на зиму нет валенок, у Володи шапки. А с деньгами, сам знаешь, туго...

– Ты ведь никогда не мелочилась, – удивился муж. – Сколько там понадобится на подарок, а соседей обижать не гоже. Собирайся в воскресенье, и пойдём, как люди...

Аргументов в свою пользу у Лиды больше не было, и ей пришлось скрепить сердце и пойти с мужем на именины к Миллерам. В доме у соседей Лиде очень понравилось. Идеальная чистота, покой,

достаток – всё указывало на то, что здесь живут трудолюбивые, неравнодушные люди. Мебель была мастерски сделана своими руками. Накрахмаленные занавески, кружевные накидки на подушках, подсиненные синькой, красиво дополнили убранство комнат. Любая вещь в доме была продумана и выделена своим, особым, неповторимым, или узором или яркой вышивкой. Например, буфет весь инкрустирован резной отделкой, а на большом диване красовались вышивки блестящими нитками-мулине. Резные полочки для посуды и этажерки для книг гармонично вписывались в интерьер дома. Перед тем, как зайти в дом, Лида обратила внимание на порядок во дворе, на аккуратные, как игрушки, сарай и летнюю кухню. Как будто это были макеты, а не настоящие постройки. Огород тоже порадовал своей ухоженностью и ровными грядками.

Лида впервые отведала немецких «штруделей», а потом попросила соседку Аноу рассказать, как она их готовит. Маленькие свиные колбаски источали такой аромат, что гости едва дождалась приглашения за стол. Так же по достоинству были оценены гостями немецкие вареники с творогом, смешанным с луком, чесноком и укропом и ещё – немецкий пирог – «кухе». Лида даже не знала о некоторых блюдах и взяла себе на вооружение. Продолжился праздничный вечер с песнями и плясками. Брат Андрея Давид лихо играл на гармошке, а Андрей – на мандолине, запевая русские и украинские песни, которые с удовольствием подхватили все домочадцы.

Продолжение в следующем номере.

■ красавица – Schönheit, f, schön

Mädchen

■ библиотечный – Bibliotheks-, Bücherei-

■ самолюбивый – ehrgeizig

■ неуютный – ungemütlich

■ ограда – Umzäunung, f, Zaun, m

■ устраивать – arrangieren, organisieren

■ страшный – fürchterlich, schrecklich

■ день рождения – Geburtstag, m

■ побледнеть – erblässen, erbleichen

■ домочадцы – Familienangehörige, pl,

Hausangehörige, pl

ИЗУЧАЯ ЯЗЫК СВОЕЙ СТРАНЫ

Дорогие читатели! Предлагаем вашему вниманию рубрику, посвященную изучению государственного языка Республики Казахстан. Сегодня все больше людей проявляет интерес к изучению различных языков, знание которых позволяет приоткрыть дверь в культуру и традиции других народов, и потому знание языка страны, в которой живёшь, – просто необходимо. Сегодня всем желающим выучить казахский язык государство оказывает всестороннюю поддержку: существует ряд образовательных программ, финансируемых из бюджета; при многих учреждениях организованы бесплатные курсы. Учреждая данную рубрику, немецкая газета вносит посильный вклад в реализацию президентской программы триединства языков. С уважением, редакция DAZ.

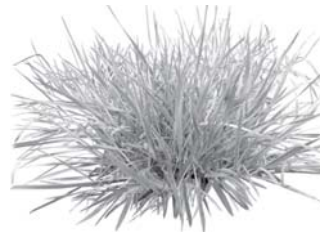
ЛЕКСИКА

Наиболее употребительные глаголы в казахском языке

сыйғызу	enthalten, anlegen	вмещать, помещать
сыйлау	schenken, verehren	дарить, уважать
сындыру	zerschlagen	разбивать, ломать
сындырып тастау	zerschlagen	разбить
сыну	zerbrechen	сломаться
сыпыру	fegen	мести, подметать
сырғанау	rollen	кататься
сырлау	färben	красить
сюю	hineingehen, sitzen	вмещаться, быть впору
сілтеу	(an)weisen	указывать, направлять
сіңіру	behalten, aufsaugen	усваивать, впитывать
табу	(auf)finden	находить, обнаруживать
табысу	sich befreunden	сойтись, найти друг друга
тағу	anhaken, anheften	прицеплять, прикалывать
тазалау	reinigen, aufräumen	чистить, убирать
тайғанау	gleiten	скользить
талап ету	verlangen	требовать
талдау	analysieren	анализировать
тамақ беру	füttern	кормить
тамақтану	sich (er)nähren	кушать, питаться
тамшылау	tröpfeln	капать, течь каплями
тамызу	eine Arznei tröpfeln	капать лекарство
тану	erkennen	познавать
таныстыру	vorstellen	знакомить
танысу	besichtigen	знакомиться
танысып қою	bekannt werden	познакомиться
таңдау	auswählen	выбирать
тапсыру	abgeben	сдавать
тапсырыс беру	bestellen	заказать
тарану	sich kratzen	расчёсываться
тарау	kämmen	расчёсывать
тарту	spielen, ziehen, rauchen	играть (на инструменте), тянуть, курить
тартып алу	wegnehmen, abringen	отобрать, отвоевать
тастап шығу	werfen	бросить
тастау	werfen	бросать, кидать
тату	probieren, erproben	отведывать, испытывать
татып көру	probieren	пробовать на вкус
тауып алу	(auf)finden	найти
тәрбиелеу	bilden	воспитывать
тебу	rollen	кататься
тексеру	checken	проверять
телефон соғу/шалу	klingeln	звонить
терлеу	schwitzen	потеть

Найди спрятанные слова:

Ш	Ю	Б	Ә	Й	Н	Е	К	О
Л	Ө	С	Ң	Ш	Е	Ш	Ц	Ж
Х	Г	П	Һ	Ү	Ъ	Ә	З	О
Ю	Р	І	Һ	Ә	Ө	Б	А	Қ
Б	Щ	Ж	А	Һ	М	Ф	И	Б
Ү	Ь	И	П	Ш	Ы	Т	П	А
Р	Ш	Ә	Ы	Р	А	Қ	Ғ	Қ
Қ	І	Ұ	Қ	Ж	А	Л	Д	Ш
С	К	В	Ы	З	Ғ	Д	А	Қ

1. шөп

2. бүршік

3. жапырақ

4. бәйшешек

5. бақбақ

6. қызғалдақ

ПРОЕКТ

САНАТОРНО-КУРОРТНОЕ ЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Ты хочешь пообщаться с хорошими людьми? Хочешь завести отличные знакомства, провести незабываемо целую неделю и одновременно подлечиться? Тогда тебя точно заинтересует деятельность Общественного объединения немцев «Возрождение» города Семей! Ведь именно благодаря этому обществу ребята из г. Семей, близлежащих сел и деревень смогли оказаться в чудесном месте.

На базе санатория-профилактория «Строитель» города Семей десять ребят из различных уголков области прошли терапевтическое лечение. Оздоровительный массаж, галокамеры, специальные сауны, грязевые ванны и многое другое. Кроме того, ребята активно занимались спортом: катались на коньках, лыжах и тюбингах.

А скрашивали их пребывание на базе отдыха ребята из немецкого молодежного клуба «Glück». Активисты молодежного клуба в свободное от учебы время проводили с ними вечера знакомств, устраивали психологические тренинги, на которых ребята смогли раскрыть свое

внутреннее «я», разнообразив отдых множеством увлекательных занятий.

Самым незабываемым стал вечер накануне отъезда, когда ребята из молодежного клуба организовали веселые конкурсы и игры для участников проекта, а те в ответ преподнесли приятный сюрприз – песню, которую написали сами.

Проект позволил ребятам поправить здоровье, весело провести время. А полученные ими знания о деятельности ООН «Возрождение» помогут в дальнейшем при налаживании контактов для организации новых немецких молодежных клубов в сельской местности.

КОММЕНТАРИИ

«КАЗАХСТАН 2050»

Алтынай Жунусова, региональный сибирский центр казахской культуры «Мөлдір»: «Сибирский Центр казахской культуры «Мөлдір» с воодушевлением и надеждой воспринял январское Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева.

Мы, казахи, живущие за пределами своей исторической Родины, ощущаем себя частью талантливого, трудолюбивого народа, создавшего свою страну всего за два десятилетия.

Мы уверены, что цели, сформулированные в Стратегии-2050, будут обязательно достигнуты, потому что это

программа конкретных практических свершений, которые день за днем, из года в год будут делать страну и жизнь казахстанцев лучше. За двадцать два года суверенного развития в стране созданы главные ценности, которые объединяют всех казахстанцев и составляют фундамент будущего страны.

Мы благодарны Республике Казахстан за уверенность, что всегда можем рассчитывать на поддержку и помощь, которые постоянно ощущаем.

Желаем всему казахстанскому народу успехов в решении поставленных задач и достижении новых вершин, процветания во всех областях жизни».

5, 7 марта
ПРЕМЬЕРА МЮЗИКА «ГЕТТО»
Мюзикл на немецком языке с синхронным переводом на русский.
19-00, ДК «АРО»

МЮЗИКАЛ «ГЕТТО» – основанный на реальных событиях (Вильнюсское гетто, 1941-1943 г.) рассказ о чуде создания

театра обреченными людьми. В центре спектакля – комендант СС Киттель и еврейская певица Хая. Солдат со свастикой на рукаве и женщина с желтой звездой на груди. Палач и актриса.

Почти все песни, звучащие в спектакле, были написаны узниками гетто. В этих песнях – безмерная печаль и неистребимая надежда...

Дом культуры «АРО» (ул. Ауэзова, 3, между улицами Гоголя и Толе би).

DEUTSCHE ALLGEMEINE ZEITUNG - IMPRESSUM:

Доверительный управляющий - Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение»

Главный редактор: Олеся Клименко
ifa-редактор: Доминик Форхельтер
Технический редактор:
Вероника Лихобабина
Литературные редакторы: Лариса Гордеева,
Евгений Гильдебранд
Практиканты: Диана Нуржанова,
Амина Кударенко
Адрес редакции: 050051, Алматы,
Самал-3, 9, Немецкий Дом
Тел./факс: +7 (727) 263-58-06/08
E-mail: manager@deutsche-allgemeine-zeitung.de

Газета поставлена на учет в Министерстве информации РК.
Свидетельство о постановке на учет № 1324-Г от 14.06.2000 г.
Тираж 1200 экз.
Заказ № 305. 28 февраля 2014 г. № 9 (8728).
Периодичность – 1 раз в неделю.

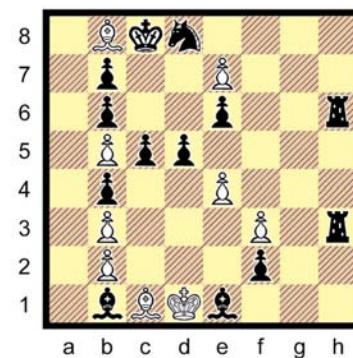
Отпечатано АО «Алматы-Болашак», г. Алматы, ул. Муканова, 223-б; т. 378-42-00 (бухг.), 378-35-25 (комп.).

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

KNIFFEL-SCHACH

von Peter Krystufek

Nr. 204

Beim letzten Zug wurde ein Läufer geschlagen. Wie? ♞

Die WB auf dem Brett haben insgesamt wenigstens 3 Mal geschlagen (so viele Schwärze liegen auch draußen), und die SB wenigstens 9 Mal. Der weiße Wandlungsläufer kann also nur noch h-Bauer sammeln, mit einem Zugmatsch ohne selber zu schlagen. Dazu hätte der schwarze h-Bauer auf g-Linie ausweichen müssen, was den 7. Schlagfall durch Schwarz bewirkt. Dieser schlägt h-Bauer, konnte nur noch auf d1 umwandeln, und diese Umwandlungsmuss jetzt noch auf dem Brett stehen. Figur identisch ist, für beide Annahmen muss es sich dann aber um einen schwarzfeldrigen Läufer handeln. Der letzte Schlagfall kann dann nur wBdksletz gewesen sein. Könnte Schwarz zuletzt geschlagen haben? Da ein weiterer schwarzfeldriger wL nicht existiert haben kann, um zuletzt geschlagen werden zu können, kommt noch der Schlagfall sB7xw6h in Betracht – doch hätte dieser wL so nicht geschach bieten können. Also: Bdxk7.

Herausgeber + Copyright: Peter Krystufek, Postfach 1505, D-71205 Leonberg, Deutschland. E-Mail: PeterKrystufek@aol.com.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 65414

Bevollmächtigter Herausgeber - Ассоциация der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Chefredakteurin: Olesja Klimenko
ifa-Redakteur: Dominik Vorhölter
Technische Redakteurin:
Veronika Likhobabina
Korrektoren: Larissa Gordejewa,
Eugen Hildebrand
Praktikanten: Diana Nurzhanowa,
Amina Kudarenko
Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus,
050051, Алматы
Tel.: +7 (727) 263-58-06/08
E-Mail: info@deutsche-allgemeine-zeitung.de

Registration: Ministerium für Information der Republik Kasachstan.
Registrations-Nr. 1324-G vom 14.06.2000.
Auflage: 1200. Auftrags-Nr. 305.
28. Februar 2014. Nr. 9/8728.

Druckerei: „Almaty-Bolaschak“,
Almaty, Mukanow-Straße 223b;
378-42-00 (Buchhaltung), 378-35-25 (IT)

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein.
Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.